

Д О Н С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я

В Ъ Д О М О С Т И

РЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской семинаріи въ
Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію вѣдомостей
3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкой и
пересылкою 4 р. серебромъ.

Г О Д Ъ Д Е С Я Т Ы Й

№ 12

1878 г.

15-го ЮНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О награжденіи духовныхъ лицъ Донской епархіи.

Святѣйшій правительствующій Синодъ указомъ отъ 8 мая 1878 года за № 1350 далъ знать Высокопреосвященному Александру Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, о вослѣдовавшемъ въ 15 день Апрѣля сего года Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе нижеслѣдующихъ духовныхъ лицъ Донской епархіи за заслуги ихъ по духовному вѣдомству: а) орденомъ Св. Анны 2-й степени: Усть-Медвѣдицкой Воскресенской церкви Протоіерея Виктора Автономова и т. Новочеркаса Троицкой церкви Протоіерея Василія Слюсарева; б) наперстными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми, священниковъ: г. Новочеркаса, настоятеля Николаевской церкви Василія Золотарева, слободы Сидоры Стефана Донецкаго, сл. Орлово-Сальской Петра Карташева, сл. Степановки-Ефремовой Стефана Гринева, Кочетовской ст. Алексѣя Кравцова, Каменской стан. Іакова Семенова и Василія Мат-

вѣва и хутора Герасимова Петра Столярова; в) Камилавками: священниковъ: Золотовской ст. Петра Максимова, Качалинской ст. Григорія Александрова, Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго женскаго монастыря Θεодора Прокопьева, Константиновской ст. Алексѣя Бобырева, Екатеришенской ст. Андрея Станкова, поселка Андреевскаго (Миусск. окр.) Симеона Евѣиміева, Александровской стан. Михаила Устинова и Раздорской ст. (Усть-Медв. окр.) Іоанна Кожина; г) скуфьями: священниковъ: Клѣтской ст. (нынѣ хутора Верхне-Бузиновскаго) Іоанна Иванова, Аксайской стан. Іоанна Жахуневича; сл. Березовой Маньковой Іакова Голубятникова, Еланской ст. Северіана Попова, слоб. Дмитріевки Павла Моисеева, Мигулинской ст. Маркіана Попова, Зотовской ст. Петра Сперанскаго, слоб. Карпово-Обрывской Стефана Прокопьева, Гундоровской ст. Антонія Манохина, хутора Тиховскаго (Мигул. ст.) Петра Пчелинскаго, слоб. Анастасіевки Іоанна Покатилова, слоб. Ребриковой (Миусск. Окр.) Михаила Кирѣева, слоб. Аграфеновки Іакова Руднева, слоб. Алексѣевки (Миусск. окр.) Александра Тимошеева и слоб. Успенской (Хоперск. окр.) Николая Скородумова. Донская Консисторія объявляетъ о семь духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 8-го мая 1878 г. за № 1329 даль знать Его Высокопреосвященству со воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ изволеніи на празднике нижеслѣдующихъ духовныхъ лицъ Донской епархіи, за заслуги ихъ по гражданскому и военному вѣдомствамъ (а) наперсными крестами, Потѣ Святѣйшаго Синода выдаваемыми, священниковъ: Каменской ст. Григорія Соколова, Потемкинской ст. Василія Часовникова, Михайловской стан. Іоанна Евѣиміева и хутора Крымскаго Или Попова, б) Камилавкою священника Добринской ст. Никифора Стефанова и в) скуфьями: священниковъ: хутора Синявскаго Андрея Китайскаго и Филоновской ст. Гавріила Руднянскаго. Донская Консисторія объявляетъ о семь духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію.

327, — 1877 года, октября 4 — Определение Правительствующаго Сената (по I-му Департаменту). « О разъясненіи п. п. 4, 5 и 6 ст. 64 Устава о гербовомъ сборѣ. (Собр. узак. и расп. Прав. 1878 г. № 91-й)».

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: рапортъ Таварища Министра Финансовъ отъ 16 сентября 1877 г. за № 3202, въ которомъ изложено, что особая Комиссія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г. по обсужденіи вопроса о разъясненіи ст. 64 помянутаго Устава, объ изъятіяхъ отъ гербоваго сбора, предоставленныхъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, пашла: 1) Въ п. 4 б., ст. 64 герб. Ут. постановлено: „освобождаются отъ гербоваго сбора метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ и прошенія о выдачѣ такихъ свидѣтельствъ; по п. 5 той же статьи, освобождены отъ гербоваго сбора подаваемые вышепоименованными нижними чинами и служителями прошенія объ опредѣленіи на службу, объ увольненіи въ отпускъ или отставку, о выдачѣ въ томъ свидѣтельствъ или аттестатовъ о водвореніи, о выдачѣ пособій, и объ удовлетвореніи жалованьемъ или пенсіею, а равно прошенія ихъ женъ, вдовъ и дочерей сиротъ о выдачѣ пособій или пенсій и различныя по этимъ прошеніямъ бумаги, а по п. 6 той же ст. 64 ст. 64 освобождены отъ гербоваго сбора просьбы солдатскихъ женъ объ отысканіи ихъ мужей. Затѣмъ въ № 2030 п. п. 19, 25 и 26 и въ № 209 (В) Алфавитнаго къ гербовому Уставу перечня, а равно и въ 11 части сего перечня въ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 изъяснено, что установленныя ст. 64 п. п. 4 и 5 изъятія относятся къ нижнимъ чинамъ какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ войскъ 2) Въ всѣхъ тѣхъ пунктахъ ст. 64 герб. Уст., въ которыхъ изъяснено, что

означенное разъясненіе утвердить; о чемъ Министра Финансовъ уведомить указомъ, а для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, припечатать настоящее опредѣленіе Сената въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе. О чемъ Донская духовная Консисторія объявляетъ по епархіи для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

333—1877 года октября 4.—Опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту).— По вопросу о примѣненіи гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ Консисторій (тамъ же № 92).

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ Товарища Министра Финансовъ, отъ 9 сентября 1877 года за № 3107, въ которомъ изложено, что особая Коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., по обсужденіи вопроса о примѣненіи помянутаго Устава въ случаяхъ требованій сословнымъ и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ Духовныхъ Консисторій нашла: 1) опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 4 марта 1876 г. (Собр. узак. за 1876 г. № 42), согласно съ заключеніемъ Коммиссіи, пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. Уст., оплата гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтствующія имъ бумаги, подаваемые отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемые или посылаемые въ отвѣтъ на таковыя прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія

городскихъ, земскихъ и сословныхъ учреждений (въ правительственныхныхъ установленияхъ и должностными лицами, и въ) подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учреждения прошенія и заявленія, выдаваемые и посылаемые въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія. На равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые городскими, земскими и сословными учреждениями частными лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія и которыя, потому, на основаніи пунк. 3, ст. 6 гербового Устава, подлежатъ 40 к. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учреждения прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ Духовныхъ Консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія упомянутыхъ учреждений въ Консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лицо, вмѣсто подачи прошенія, о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ Духовную Консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо Правительственное установленіе, или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ Консисторіи, то такое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 73 гербового устава, быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ, предварительно какаго (либо по прошенію) производства и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на домъ правительственнаго установленія или должностномъ лицѣ, къ которому подано прошеніе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ Духовной Консисторіи. Затѣмъ всѣ, по такимъ отношеніямъ письменныя прошенія правительственныхныхъ установлений или должностныхъ лицъ съ духовными Консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣтныя отзывы или извѣщенія самыхъ Консисторій — какъ бумаги

дѣлопроизводственныя—не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную Консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи онаго частному лицу, безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны сего лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ Консисторіею о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежашаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго лица, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную Консисторію.

4) Такъ какъ при истребованіи отъ Духовныхъ Консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанціею между частнымъ лицомъ и Консисторіею, въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія предварительно сношенія съ духовною Консисторіею, должны требовать взноса гербоваго сбора за прошеніе и отвѣтъ на оное.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должностное лицо или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную Консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи онаго частному лицу, а для доставленія онаго, какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи, всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ Консисторіею, отвѣты оной, а

равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводственныя, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными Консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое то — мѣсто или къ такому то должностному лицу по такому-то дѣлу. О такомъ разъясненіи сего вопроса Комиссія журналомъ, утвержденнымъ 3 сентября 1877 года Министромъ Финансовъ, положила представить Правительствующему Сенату; о чемъ, на основаніи 51 ст. осн. закон., Товарищъ Министра Финансовъ и доноситъ Сенату. 2)

По наведенной въ дѣлахъ Правительствующаго Сената справкѣ оказывается, что въ рапортѣ отъ 24 февраля 1876 г., за № 721, Товарищъ Министра Финансовъ представлялъ Сенату о примѣненіи гербоваго устава 17 апрѣля 1874 года въ земскихъ городскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, по разсмотрѣніи каковаго рапорта 4 марта 1876 г., Правительствующій Сенатъ утвердилъ разъясненіе Министерства Финансовъ о томъ, что городскія и сословныя учрежденія не подлежатъ платежу гербоваго сбора ни по всѣмъ письменнымъ сношеніямъ ихъ съ правительственными установленіями и должностными лицами, ни по подаваемымъ въ оныя прошеніямъ и по выдаваемымъ онымъ бумагамъ, за исключеніемъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для представленія въ правительственныя установленія. Объ утвержденіи Сенатомъ изложеннаго разъясненія Министерства, Министръ Финансовъ увѣдомленъ указомъ 6 мая 1876 года. Приказали: Сообразивъ представленіе Товарища Министра Финансовъ, изложенное въ рапортѣ его отъ 9 Сентября за № 3107, какъ съ приведенными въ ономъ узаконеніями, такъ и съ объясненнымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ вполне правильнымъ состоявшееся въ Министерствѣ Финансовъ разъясненіе по вопросу о примѣненіи гербоваго устава 17 апрѣля 1874 года въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки Метрическихъ свидѣтель-

ство изъ духовныхъ Консисторій, а потому опредѣляетъ: означенное разъясненіе утвердить; о чемъ Министра Финансовъ уведомить указомъ, для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ исполненія, припечатать настоящее опредѣленіе Сената въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, для чего Конторѣ Сенатской Типографии дать извѣстіе. О чемъ Донская духовная Консисторія объявляетъ по епархіи для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награжденія набедренникомъ.

Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, по представленію Донской Консисторіи, изволилъ удостоить награжденія въ 23 день ноября 1877 года, за отлично-усердную службу и честное поведеніе, набедренниками священниковъ: Глазуновской (нынѣ Кепинской) стан. Ѳедора Семенова; Егорлыцкой ст. Іоанна Руднева, поселка Васильевки Димитрія Коломыйцева, Николаевской ст. Аристарха Протопопова, Нагавской ст. Симеона Макарова, поселка Манычско-Балабинскаго Василія Шапкинскаго, поселка Орловскаго Петра Автономова, слободы Машлыкиной Григорія Макаровскаго, Усть-Бѣлокалитвенской ст. Іоанна Кочеткова, хутора Ѳомина-Лиховскаго Стефана Дмитревскаго, Потемкинской (нынѣ Скуришенской) стан. Виктора Макарова, слоб. Павлополья Андрея Сербинова, слоб. Дмитріевки Павла Автономова, слоб. Мариновки Николая Кузнецова, и поселка Калиновскаго Андрея Иванова. Донская Консисторія объявляетъ объ этомъ духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію.

О закрытіи вакансій помощниковъ настоятелей и псаломщиковъ въ причтахъ некоторыхъ церквей Донской епархіи.

По опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода, состоявшемуся въ слѣдствіе представленія Его Высокопреосвященства, закрыты вакансіи: помощника настоятеля и втораго псаломщика въ причтъ Новочеркаской кладбищенской Димитріевской церкви, помощника настоятеля въ причтъ Старочеркаской Воскресенской церкви и втораго помощника настоятеля и третьяго псаломщика въ причтъ Усть-Бѣлокалитвенской Введенской церкви. О чемъ Донская духовная консисторія объявляетъ по епархіи для свѣдѣнія.

Объ утвержденіи членовъ Новочеркаскаго училищнаго Правленія отъ духовенства.

На мѣсто умершаго священника Венедикта Войтова Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ въ должности члена Новочеркаскаго училищнаго Правленія отъ духовенства священникъ Новочеркаской Архангельской церкви Георгій Крыгинъ, а на мѣсто священника Александра Герасимова назначенъ временно священникъ Александровской церкви Виталій Ермоловъ, — оба до новыхъ выборовъ въ члены правленія отъ духовенства.

Епархіальныя извѣстія:

Перемѣны по службѣ членовъ причта по Донской епархіи:

И. д. псаломщиковъ при церквяхъ: Николаевской, слободы Голодаевки дьячекъ Николай Ковалевскій и Успенской слободы Успенской дьячекъ Михаилъ Трифоновъ, 14 апрѣля 1878 года перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Помощникъ смотрителя Новочеркасскаго духовнаго училища, священникъ Аѳанасій Грачевъ, въ удовлетвореніе его прошенія, съ согласія Г. Войсковаго Наказнаго Атамана, 8 мая 1878 г. назначенъ священникомъ къ домовою Атаманской церкви, съ оставленіемъ на службѣ по училищу.

Псаломщику Одигитрѣвской ц., слоб. Александровки—Грековой, студенту дух. семинаріи Алексѣю Одноралову, 6 мая 1878 г. предоставлена вакансія настоятеля при Казанской ц. слоб. Михайловки—Кузнецовой.

Помощникъ настоятеля Николаевской ц. Багаевской ст., свящ. Василій Памфиловъ, 12 мая 1878 г., утвержденъ въ должности настоятеля при той же церкви.

Псаломщикъ Новочеркасскаго гладбищенской церкви Матвѣй Оомиць, 10 мая 1878 г., перемѣшенъ псаломщикомъ къ Николаевской ц. Мелеховской станицы.

Праздныя мѣста:

Священническое при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ Вознесенскомъ соборѣ.

Перемѣны по службѣ чиновниковъ Донской духовной Консисторіи.

И. д. казначея, Коллежскій Регистраторъ Александръ Поповъ, 6 мая 1878 года, перемѣшенъ на должность столоначальника Консисторіи по счетному столу.

О пожертвованіяхъ въ церкви Донской епархіи, сдѣланныхъ разными лицами.

1) Въ Покровскую церковь хутора Нижне-Коробовскаго, проживающій въ Островской станицѣ временный купецъ Димитрій Калашниковъ пожертвовалъ серебрянный-вызолоченный ковчегъ съ футляромъ.

2) Въ Богоявленскую церковь Островской станицы тотъ же купецъ Калашниковъ пожертвовалъ футляръ на ковчегъ, всего на сумму 180 руб.

3) Въ Николаевскую церковь слободы Голодаевки мѣстный церковный староста купеческій сынъ Петръ Аювичковъ пожертвовалъ: а) Евангеліе въ серебряномъ—вызолоченомъ окладѣ; б) четыре мѣдныхъ, посеребренныхъ подсвѣчника; в) висячую люстру; г) мѣдное посеребренное кадило и д) ящикъ съ крестильнымъ приборомъ, всего на сумму 877 рублей 50 копѣекъ.

Означенному въ 1 и 2 пунктахъ жертвователю купцу Калашникову преподано Архипастырское благословеніе за его пожертвованія.

СОДЕРЖАНІЕ. *Распоряженія высшаго правительства.* 1) О награжденіи духовныхъ лицъ Донской епархіи. 2) Опредѣленіе правит. Сената о разъясненіи п. п. 4, 5 и 6 ст. 64 Устава о гербовомъ сборѣ. 3) По вопросу о примѣненіи гербовнаго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовной консисторіи. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* Награжденіи набедренникомъ. О закрытіи вакансій помощниковъ настоятелей и псаломщиковъ въ причтахъ нѣкоторыхъ церквей Донской епархіи. Объ утвержденіи членовъ Новочеркаскаго духовнаго училища. Епархіальныя извѣстія. Перемѣны по службѣ членовъ причта по Донской епархіи. Праздныя мѣста. Перемѣны по службѣ чиновниковъ Донской духовной консисторіи. О пожертвованіяхъ въ церкви Донской епархіи, сдѣланныхъ разными лицами.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

III.

Совѣсть по изображенію Священнаго Писанія.

Ветхозавѣтное и новозавѣтное изображеніе совѣсти.

Обращаясь къ ветхому завѣту, мы не находимъ здѣсь спеціального термина для выраженія понятія о совѣсти; вся ея дѣятельность здѣсь переносится на сердце (*levav lev, kardia*) (1); тѣмъ не менѣе слѣды ея въ жизни Еврейскаго народа несомнѣнны. — Прежде всего, совѣсть обнаруживается здѣсь въ чувствѣ стыда (Быт. III, 7.) и страха (10 стих.), въ какомъ—то безотчетномъ трепетаніи сердца, которое испыталъ Давидъ послѣ того, какъ отрѣзалъ край одежды у Саула (1 Царств. 24, 6.) и по исчисленіи своего народа (2 Царств. 24, 10.); это сердечное безпокойство, эта болѣзнь сердца (3 Царств. 8, 38), этотъ страхъ сердца (Второз. 28, 67.) не поддается намѣреніямъ грѣшника успокоить его какими либо удовольствіями (Притч. 14, 10), нѣтъ, оно бываетъ на столько сильно, что ни днемъ, ни ночью не даетъ ему покоя (Втор. 65, 66). Затѣмъ, совѣсть изображается въ ветхомъ завѣтѣ какъ нравственное самосознаніе и сознаніе, именно: какъ сознаніе всего зла, которое совершаетъ человѣкъ (3 Царств. 2, 44.),—какъ сознаніе вины своей (Бытія IV, 13; XLII, 22),—какъ сознаніе поношенія нечестивыхъ (Екл. VII, 22.) и том. под. На основаніи ветхаго завѣта можно, пожалуй, подумать, что сердце и совѣсть тождественны,—

(1) Только въ 20 стихѣ X гл. книги Екклесіаста, — „въ совѣсти убо твоей не кляни царя,“—Еврейское *sada* переведено LXX словомъ *syneidisis*; но знатоки дѣла называютъ эту неточностію перевода. Слич. Гофмана: *Lehre v. Gewissen*, s. 26 и Делича *Sistem d. oialisch. Psychologie*, s. 134.

въ особенности, если принять во вниманіе, что и въ новомъ завѣтѣ сердцу усвоается дѣятельность совѣсти (1 Іоан. III, 19—21). Но такъ можетъ казаться только при первомъ взглядѣ на дѣло. Въ новомъ завѣтѣ, или точнѣе—въ посланіяхъ апостола Павла,—такъ какъ преимущественно у него встрѣчается наше понятіе,—совѣсть ясно и опредѣленно отличается отъ сердца. Такъ, въ посланіи къ Тимофею Апостоль Павель говорить: *конецъ завѣщанія есть любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры не лицемерныя* (1 Тим. 1, 5). Далѣе совѣсть отличается у Апостола отъ ума (*nus*): *вся чиста чистымъ: оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничто же чисто, но оскверняется ихъ и умъ и совѣсть* (Тит. 1, 15),—отъ мышленія: *иже (язычники) являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 15),—отъ знанія (*gnosis*), которое человекъ пріобрѣтаетъ извнѣ: *аще кто видитъ тя, и муца разумъ (echonta gnōsin), въ требищи возлежаща, не совѣсть ли ея немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти* (1 Коринѣ. VIII, 10),—отъ вѣры (*pistis*): *да приступаемъ съ истиннымъ сердцемъ во извѣщенію вѣры, окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя* (Евр. X, 22, слич. Тим. 1, 5). Но въ тоже время въ священномъ Писаніи есть какъ будто противоположныя приведеннымъ мѣста. Такъ Апостоль Павель приписываетъ совѣсти мышленіе, когда говорить: *ничыи совѣстію идолюскою* (русскій переводъ: съ совѣстію, признающею идоловъ) *даже досель, якоже идолю, жертвенное ядятъ* (1 Коринѣ. VIII, 7, слич. 2 Кор. IV, 2 V: II)—называетъ ее: *сознаніемъ грѣховъ: снѣ бо и мый законъ грядущихъ благъ... никогда же можетъ приступающихъ совершити. Понеже престали бы быти приносимы, ни едины къ тому и мушимъ совѣсть о грѣсахъ служащихъ, едино о очищеннымъ* (Евр. X, 1, 2),—религіознымъ сознаніемъ: *се бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терп-*

питаніи кто скорби стражда безъ правды (1о Петр. 2, 19), хранительницею вѣры: симуцима таинство вѣры живъ чистыйя совѣсти (1о Тим. 3, 9), — и, наконецъ, напомѣщаетъ о совѣсть въ сердцѣ (Евр. X, 22). На основаніи приведенныхъ нами мѣстъ священнаго Писанія изъ ветхаго и новаго завѣтовъ мы должны вывести слѣдующее: Совѣсть, хотя и возбуждаетъ разнаго рода чувства, но сама по себѣ не есть чувство, потому что ей свойственно также сознаніе, мышленіе и познаніе, по отношенію къ которымъ она все — таинство вѣчно, отдѣльное, самостоятельное. Совѣсти хотя и присуща вѣра, но тѣмъ не менѣе она не сама зависить отъ вѣры, а такъ какъ все, что не отъ вѣры, отъ грѣхъ есть (Рим. 24, 13), — хотя и обладаетъ извѣстнаго рода знаніемъ и даже можетъ быть самостоятельнымъ органомъ познанія (2—Кор. 4, II), оно въ то же время и сама можетъ соблазняться знаніемъ. Слѣдовательно, она есть нечто такое, что проникаетъ во всѣ области духовной жизни человѣка, похватывая умъ (въ обширномъ смыслѣ этого слова), и чувство и волю. Но какимъ же образомъ объединить всѣ эти черты совѣсти, указанныя въ священномъ Писаніи, и что быдаты одно цѣльное понятіе о ней? Не състали она ипть в самомъ дѣлѣ, простой только фактъ, какъ говоритъ въ своей догматикѣ Ебгардъ, указывающій на такую, такъ или иначе природную форму нашего бытія? Обратимся опять къ Священному Писанію: «...тотъ же знаменуетъ собою и званіе оя» — Апостолъ Павелъ совѣтуетъ римскимъ христіанамъ выполнять гражданскія обязанности, не только за грѣхъ, а по и за сугвѣсть (dia tin syncidisin) (Рим. 13, 5). Очевидно, апостолъ понимаетъ здѣсь совѣсть какъ внутреннее правило, которому человекъ долженъ повиноваться даже и въ такомъ случаѣ, если бы неповиновеніе не угрожало никакими дурными послѣдствіями; значитъ, не въ высшее вліяніе, не обыкновеніе, обусловливаемое окружающею средою, должно имѣть въ жизни человѣка рѣшающій толосъ, а собственное внутреннее сужденіе каждаго. Понятно, что это сужденіе должно быть обосновано она на безусловной

обязательности того, что говорить совѣсть, слѣдовательно и повиненіе гражданской власти прямо должно вытекать изъ требованій совѣсти. Совѣсть, значить, понимается здѣсь) не какъ сознание того, что мы будемъ дѣлать или (что теперь) дѣлаемъ, но какъ законъ, который безъ отношенія ко времени и обстоятельству предписываетъ, что мы должны дѣлать и какъ мы должны вести себя по отношенію къ гражданской власти; *syneidesis*, слѣдовательно, выражаетъ здѣсь наше нравственное чувство, нравственную необходимость — нашей духовной природы. Правда, апостолъ какъ въ предыдущихъ (1—4 ст.), такъ и въ послѣдующихъ стихахъ основываетъ еще права гражданской власти на волю Божію; но это не исключаетъ и собственнаго, внутренняго права нравственной природы человѣка, которая выражается въ голосъ совѣсти. Какъ видно отъ помысли Апостола — воля Божія и нравственная необходимость природы) человѣка составляютъ два момента, опредѣляющіе гражданскія отношенія) человѣка; другими словами: человѣкъ долженъ повиноваться не только въ виду объективнаго божественнаго закона, а) но и въ силу своего субъективнаго нравственнаго закона или совѣсти. Ка) Туж самую мысль, только въ болѣе ирѣшительной) формѣ) высказываетъ апостолъ Павелъ и въ слѣдующей главѣ а) (Римл. XIV.) Между римскими христіанами были такіе, которые, принимая во вниманіе іудейское воззрѣніе на постъ, воздерживались отъ мяса и вина, какъ нечистаго. Это были люди, не успѣвшіе или неумѣвшіе усвоить полной Христіанской свободы или, какъ и называетъ ихъ апостолъ, *немошныи* *въ* *вѣрѣ*. Самъ апостолъ ирѣшительно) останется на сторону противоположную имъ; что и въ то же время побуждаетъ оказывать имъ братское снисхожденіе потому, что *царство Божіе и нынѣсть обрѣтается не по правдѣ и мирю и радостію Дусъ Святыхъ* (17 ст.). Правило, которымъ, по ученію Апостола, должно руководиться въ подобныхъ случаяхъ) состоитъ) въ томъ) что ничто) не можетъ) скверно само собою, то) что) помышляющему) это) скверно) быти, оному

скверно есть“ (14 ст.),—*вся бо чиста, но зло чловѣку претыканіемъ ядущему“* (20 ст.) Слѣдовательно, это мѣсто ученія Апостола заключаетъ въ себѣ два главныя положенія: одно спеціально христіанское и объективное—о естественной чистотѣ всѣхъ предметовъ, другое субъективное, но принимаемое и христіанствомъ—зависимость всякаго вкушенія отъ личнаго сужденія каждаго, т. е. отъ таковаго или иного отношенія къ извѣстнаго рода нищѣ голоса совѣсти. Слѣдовательно, мысль апостола прежде всего та, что истинно христіанское ученіе, какъ оно передано Господомъ и усвоено апостолами, не считаетъ ничего не чистымъ—все чисто. Но если по волѣ божественнаго закона, выраженіемъ котораго служить христіанское объективное ученіе, нѣтъ ничего не чистаго, то по волѣ субъективнаго закона, который обнаруживается въ такомъ или иномъ нравственномъ сужденіи, чувствѣ и т. п. можетъ счтаться нѣчто нечистымъ. Потому то апостоль и не отвергаетъ безусловно этого сужденія. Въдѣ оно основывается на внутреннѣйшемъ, глубочайшемъ законѣ, отвергнуть который—значитъ ниспровергнуть самую основу нравственной личности чловѣка. Лучше уже оказать ему снисхожденіе, тѣмъ болѣе, что для Царства Божія это безразлично; потому“ *да не хулится ваше благое* (16 ст.). Внутренній законъ чловѣка самъ по себѣ добръ и, значить, не заслуживаетъ порицанія; если въ своемъ постепенномъ усовершенствованіи онъ не обуславливался другими факторами, то, конечно, нельзя бы было и ожидать отъ него подобнаго заблужденія; подъ вліяніемъ другихъ, болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, этотъ недостатокъ постепенно сгладится; а если даже и не случится такой перемѣны, то и въ такомъ случаѣ „да не хулится ваше благое, нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе.“ Пусть только каждый твердо держится своего внутренняго голоса, пусть только въ словахъ и поступкахъ выражается твердая увѣренность согласія съ внутреннимъ закономъ. И потому „*блаженъ не осуждающій себя, о немъже искушается“* (22 ст.); но худо чловѣку сомнѣвающемуся:

сомняйся, аще ясть, осуждается, зане не отъ вѣры“ т. е. потому, что такой дѣйствуетъ, не будучи увѣренъ въ справедливости или законности своего поступка, а все, что не основывается на этой увѣренности, „всяко, еже не отъ вѣры грѣхъ есть“ (23 ст.). Слѣдовательно, какъ въ приведенномъ выше, такъ и въ настоящемъ мѣстѣ посланія, совѣсть понимается какъ основной законъ нравственной жизни человѣка, который, охватывая все его мысли, намѣренія и поступки, придаетъ имъ такое или иное нравственное значеніе, вслѣдствіе чего они получаютъ право на уваженіе не отъ людей только, но и отъ Бога (14, 1—3). Правда, въ только что рассмотрѣнной нами, 14-й главѣ, апостолъ не употребляетъ термина „совѣсть“, тѣмъ не менѣе болѣе глубокий анализъ ея показываетъ, какъ видѣли, что она не болѣе, какъ продолженіе, или точнѣе—развитіе пятаго стиха предыдущей главы: тамъ апостолъ примѣнилъ значеніе совѣсти, какъ естественнаго закона, къ общественной жизни человѣка, а здѣсь, напротивъ, онъ опредѣляетъ значеніе этого закона главнѣйшимъ образомъ въ личной индивидуальной жизни, значить, вмѣсто грамматической связи, эти мѣста соединяются внутреннимъ логическимъ смысломъ.

Теперь обратимся къ тому мѣсту Священнаго Писанія, которое составляетъ самый обыкновенный цитатъ при вопросѣ о совѣсти. Вотъ оно: *Егда-бо языцы, говорятъ—апостолъ Павель, не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей аки совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ“* (Римл. 2, 14—15). Въ первыхъ стихахъ этой главы апостолъ догадываетъ, что Богъ будетъ воздавать должное іудеямъ и язычникамъ *безъ лицепріятія* (1—11 ст.). Но возможно ли сравнивать въ этомъ случаѣ іудеевъ и язычниковъ, когда первые имѣютъ внѣшній богооткровенный законъ, а послѣдніе предоставлены только своимъ собственнымъ силамъ? Апо-

столь отвѣчаетъ, что „тѣ, которые, неимѣя закона (очевидно закона внѣшняго, даннаго іудеямъ) согрѣшили, внѣ закона и погибнуть“; напротивъ тѣ, которымъ данъ этотъ законъ, по закону и осудятся (12—13). Но возможенъ ли грѣхъ тамъ, гдѣ нѣтъ закона, т. е. возможно ли, чтобъ язычники, неимѣшіе внѣшняго закона, выполняли и нарушали законъ, не имѣя его, если, какъ говоритъ тотъ же апостоль: *грѣха не знахъ точію закономъ* (Рим. VII, 7)? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ 14 и 15 стихи. Язычники, хотя не имѣютъ такого внѣшняго закона, какой данъ былъ іудеямъ, однако же и подъ руководствомъ своей собственной природы они законное дѣлаютъ— „*неимуще закона, естествомъ законная творятъ*“ и такимъ образомъ показываютъ, что дѣло закона написано у нихъ на сердцахъ: иже „*являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ*“. Ясно, что подъ дѣломъ закона апостоль понимаетъ здѣсь дѣло, опредѣляемое выше упоминаемымъ внѣшнимъ закономъ,—дѣло, соответствующее требованіямъ этого закона. По тому-то и говоритъ апостоль: *дѣло закона написано въ сердцахъ* а не сказалъ *дѣло закона, написаннаго въ сердцахъ, или—законъ, написанный въ сердцахъ*; какъ бы слѣдовало, если бы онъ хотѣлъ обозначить этими словами самый законъ, присущій человѣку отъ природы. Апостоль показываетъ здѣсь просто только отношеніе іудеевъ и язычниковъ къ внѣшнему откровенному закону. И тогда какъ для первыхъ этотъ законъ написанъ на каменныхъ скрижаляхъ, для послѣднихъ дѣло этого закона написано на скрижаляхъ сердца; а поелику каждый законъ, слѣдовательно и іудейскій, является судьей и обвинителемъ народа за нарушеніе своихъ требованій, то нужно думать, что это-то дѣло закона и разумѣтъ здѣсь апостоль. Почему онъ считаетъ это дѣло написаннымъ именно въ сердцахъ,—положительно рѣшить едвали возможно. Съ увѣренностію можно сказать лишь то, что подъ дѣломъ закона апостоль разумѣтъ не самый законъ, т. е. естественный, нравственный законъ, а толь-

ко его проявленіе въ сердцѣ, точно также, какъ снѣ усво-
яется апостоломъ и другой области—уму: *предаде ихъ* (языч-
никовъ) *Богъ въ неискусенъ умъ творити не подобная* (Рим.
1, 28), т. е. „дѣлать не потребности,“ которыя и перечисля-
ются въ слѣдующихъ (29—32) стихахъ,—и въ другомъ мѣстѣ:
вижду инъ законъ во уднхъ моихъ, противу воуюющъ закону
ума моего, и плнняяющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ
во уднхъ моихъ (Римл. VП, 23). Какъ въ первомъ мѣстѣ, по-
мысли апостола, умъ служить причиною безправственности языч-
никовъ, такъ во второмъ онъ является ея противникомъ, и за-
щитникомъ строго нравственныхъ началъ. А если такъ, то нуж-
но допустить, что естественный законъ, или точнѣе—дѣло это-
го этого закона записано какъ въ сердцѣ, такъ и въ умѣ, т.
е. обнимаетъ обѣ эти области. Почему именно апостоль указы-
ваетъ здѣсь на сердце—это можно объяснить спеціальнымъ раз-
личіемъ, которое существуетъ между этими двумя областями въ
ихъ отношеніяхъ къ предметамъ вообще. Различіе это состоитъ,
главнымъ образомъ, въ большей способности сердца къ воспріятію
впечатлѣній. Сердце можетъ познавать предметъ и по такимъ
признакамъ, которые не доступны для ума, такъ какъ оно мо-
жетъ ощущать самыя тонкія выраженія предмета, которыя не
уловимы для ума; поэтому оно можетъ знать предметъ ранѣе
и скорѣе, нежели умъ; а по отношенію къ нашей собственной
природѣ, сердце обыкновенно называется силою непосредствен-
но передающею то, что заключается въ нашей природѣ,—голосъ
его считается голосомъ самой природы, какъ она есть сама въ
себѣ. Поэтому не удивительно, если и нравственный законъ ус-
воляется сердцемъ на столько быстро, что представляется даже
написаннымъ въ сердцѣ. Можно думать, что на этотъ-то психо-
логическій фактъ и указываетъ апостоль. Именно, если нрав-
ственный законъ прежде всего обнаруживается въ сердцѣ, благо-
даря его живости и воспріимчивости, то въ виду этого апостолу
естественно было сказать, что дѣло виѣшняго закона написано

въ сердцѣ, а слѣдовательно нужно понимать его слова не въ строго буквальномъ смыслѣ.

Далѣе, апостоль указываетъ на совѣсть, которая свидѣтельствуетъ, что дѣло закона написано въ сердцахъ язычниковъ. Замѣчательно, что у апостола совѣсть съ одной стороны отличается здѣсь отъ сердца и отъ мышленія, а съ другой, ей усвоается просто только свидѣтельство, тогда какъ мышленію приписывается осуждающая и оправдывающая дѣятельность. Ясно, что апостоль, выдѣляя совѣсть, даетъ ей особенное положеніе, отличное отъ сердца и мышленія. Но какимъ образомъ совѣсть выполняетъ свое свидѣтельство и въ чемъ состоитъ оно, этого опять не видно изъ словъ апостола. По нашему мнѣнію, совѣсть выполняетъ написанное въ сердцѣ дѣло закона такимъ образомъ, что она возбуждаетъ въ сердцѣ чувство долгаго, — изъ содержанія котораго человѣкъ узнаетъ свой долгъ, свою нравственную обязанность, т. е. это чувство служитъ основаніемъ для сознанія долгаго; результатомъ же послѣдняго и являются осуждающія или оправдывающія мысли, смотря по отношенію между „должнымъ“ и дѣйствительнымъ поступкомъ. Иначе объяснить едва ли возможно. Если понимать совѣсть какъ чувство, то рѣшительно нѣтъ причины для того, что апостоль приписалъ ей одно только свидѣтельство. Вѣдь чувство, въ смыслѣ совѣсти, должно быть или пріятное, или непріятное т. е. или добрая или злая совѣсть; безразличнаго, такъ сказать, индефферентнаго чувства нѣтъ; слѣдовательно, если бы апостоль смотрѣлъ на совѣсть какъ на чувство, то онъ бы сказалъ — въ чемъ или какъ обнаруживается свидѣтельство совѣсти, — тѣмъ болѣе, что къ этому располагалъ его аналогическій оборотъ рѣчи. Съ другой стороны, не даетъ права это мѣсто называть совѣсть и сознаніемъ, потому что въ такомъ случаѣ опять трудно будетъ объяснить: откуда является свидѣтельство совѣсти, какъ совершается и въ чемъ оно состоитъ, тогда какъ при взглядѣ на совѣсть какъ на естественный нравственный законъ всѣ эти неудобства рѣшаются, устраняются сами собою. Ибо въ такомъ случаѣ дѣло со-

вѣсти главнымъ образомъ въ томъ и должно состоять, чтобы свидѣтельствовать;—именно, вслѣдствіе возбужденія души,—вызываемаго или рѣшеніемъ воли или нравственнымъ какимъ нибудь дѣйствіемъ,—изъ глубины нашего духа возникаетъ въ формѣ ли чувства, или просто въ формѣ стремленія, и является въ сознаніи въ качествѣ строгаго, неподкупнаго и не отступнаго свидѣтеля нравственный законъ или совѣсть; остальные же состоянія составляютъ уже результатъ этого свидѣтельства. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, свидѣтельство совѣсти язычниковъ, если судить по аналогіи съ внѣшнимъ іудейскимъ закономъ, состоитъ въ томъ, что они должны жить добродѣтельно; какъ внѣшній законъ евреямъ свидѣтельствуетъ своими письменами, такъ внутренний законъ свидѣтельствуетъ язычникамъ о необходимости добродѣтельной жизни тѣмъ, что заставляетъ ихъ чувствовать и сознавать безнравственность своихъ поступковъ, пробуждаетъ въ нихъ беспокойство, угрызеніе, раскаяніе, страхъ и т. п. и такимъ образомъ вызываетъ въ нихъ невольное стремленіе къ лучшей жизни. Нужно думать, что эти именно факты представлялъ себѣ апостоль Павелъ, когда говорилъ: *сѣи* (язычники) *законъ не имуще, сами себѣ суть законъ*. Конечно, шло дѣло понять, усвоить и осуществить въ жизни этотъ законъ,—это уже дѣло ума, который при своей испорченности можетъ извратить, не понять и истолковать его въ другую сторону и такимъ образомъ стать причиною безнравственности язычника. Въ такомъ случаѣ язычники уже не могутъ служить себѣ закономъ потому, что не „законное творять“.

Преподобный Нилъ Сорскій и его монастырскій уставъ.

Монашество на Руси, начавшись въ XI в., въ XII ст. распространилось почти по всемъ ея предѣламъ,—и это время было самымъ цвѣтущимъ періодомъ его исторіи; въ XIII ст. оно уже замѣтно начало ослабѣвать сколько духомъ истиннаго ино

чества, столько же и числомъ обителей и иночествующихъ. Основаніе обителей за это время принадлежитъ болѣе князьямъ и боярамъ, нежели строгимъ подвижникамъ; но глубоко вѣрно замѣчаніе лѣтописца, что эти монастыри (по своему нравственному состоянію) далеко „не таки, каки суть поставлены слезами и пощеніемъ, и молитвою, и бдѣніемъ:“ Съ другой стороны въ половинѣ этого столѣтія нашествіе Монголовъ значительно ослабило монашество и по числу обителей и иночествующихъ: множество обителей было разрушено, иноки разсѣяны и знаменитыя обители на долго пали. Но, такъ сказать, эпохою возрожденія русскаго монашества, какъ эпохою возрожденія и вообще Россіи, была вторая половина XIV ст. — время жизни и дѣятельности пр. Сергія Радонежскаго. Справедливо говорятъ, что пр. Сергій былъ тѣмъ же на сѣверѣ, чѣмъ Ѳеодосій на югѣ Россіи. Онъ дѣйствительно „возжегъ свѣтъ пустыннаго общежитія (1),“ потому что подъ его руководствомъ воспитались многіе подвижники, которые по всѣмъ предѣламъ сѣверо-восточной Россіи основали многія обители и внесли въ нихъ возобновленный духъ иночества. Кромѣ того, подъ его непосредственнымъ вліяніемъ возникло до 20 монастырей, въ основаніи и устройствѣ которыхъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе. Наконецъ, и это важнѣе всего для насъ, первую половиною своей иноческой жизни онъ далъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ высокой образецъ пустынножителя, а второю — образецъ игумена — хозяина, заботящагося какъ о матеріальномъ благосостояніи основанной имъ обители (2), такъ и нравственномъ усовершенствованіи ея обитателей. Сообразно съ этимъ его ученики и послѣдователи распадаются на двѣ категоріи: одни являются пустынножителями, другіе — иновіатами. То и другое направленіе въ продолженіи XV ст. постепенно развиваются и къ началу XVI в. выработываются въ типы, достигаютъ полнаго своего развитія и завершенія въ лицѣ

(1) Шевыревъ, Ист. Р. Слов. 1. 106.

(2) Троицко-Сергіевой пустыни, въ послѣдствіи лавры.

своихъ представителей— Нилъ Сорскомъ и Юсифъ Волоколамскомъ. Развиваясь постепенно, они въ тоже время постепенно удаляются одинъ отъ другаго, такъ что къ началу XVI ст. достигаютъ полной противоположности, рельефно выразившейся въ вопросахъ о монастырскихъ имуществахъ и о казни еретиковъ. Оставляя въ сторонѣ типъ игумена—хозяина, посмотримъ откуда русскіе отшельники заимствовали свой прототипъ и что способствовало развитію этого направленія на Руси въ концѣ XIV и XV ст.

Прототипомъ русскаго отшельничества, какъ и вообще прототипомъ русскаго иночества, были конечно древніе великіе подвижники: св. Антоній, Пахомій, Макарій и др., съ характеромъ подвиговъ которыхъ русскіе иноки могли знакомиться изъ патериковъ, прологовъ и другихъ сочиненій созерцательно—аскетическаго направленія, переводимыхъ въ то время съ греческаго на славянскій языкъ въ достаточномъ количествѣ. Но завѣщанъ былъ прототипъ этотъ русскому отшельничеству горою Афонъ, этимъ рассадникомъ иночества у Славянъ вообще и русскихъ—въ частности. Здѣсь было развито ученіе о полномъ отреченіи отъ міра, безмолвіи и умной молитвѣ, какъ высшей степени созерцательно-аскетической жизни; здѣсь же были развиты и различныя способы самоумерщвленія. Ученіе объ отшельничествѣ, безмолвіи и умной молитвѣ, развивалъ въ своихъ твореніяхъ еще Симеонъ Новый Богословъ (X в.); но особенно полно и широко оно было развито на Афонѣ въ XIV ст. Григоріемъ Синаитомъ. Молитва, чтеніе и пѣніе—вотъ главныя обязанности инока, по ученію Гр. Синаита и др. подвижниковъ; количество молитвъ и поклонновъ было строго опредѣлено и не измѣнялось въ теченіе года никакими случаями. Ежедневно отшельникъ долженъ былъ прочесть пол—псалтири и 600 разъ молитву Иисусову, при чемъ сдѣлать 300—500 поклонновъ. Кромѣ того, сидя, ходя и лежа, а также и во время рукодѣля, безпрестанно нужно было говорить ту же молитву. Не знающіе грамоты обязаны были замѣ-

нять означенное правило произношеніемъ той же молитвы 7000 разъ (3). Молитва должна быть не внѣшняя, а внутренняя, умная; началомъ же такой молитвы полагалось полнѣйшее отреченіе отъ міра и безстрастіе.

Такимъ обр. мы видимъ, что характеръ Аѳонскаго пустынножителства былъ созерцательно — аскетическій. Пустынники поставляли главною своею задачею — богомысліе и созерцаніе. Этотъ подвижническій закалъ аѳонскихъ пустынножителей перешелъ и къ намъ и весьма распространился въ русскомъ обществѣ XIV, XV и XVI вв., — благодаря частымъ сношеніямъ русскихъ иноковъ съ Аѳономъ (4). Начиная съ XI в. и до XVIII русскіе иноки во множествѣ идутъ на Аѳонъ и тамъ учатся подвижнической жизни, посѣщая многія обители, скиты и каливы. Даже въ XIII ст., когда благочестіе русскаго иночества пало, были его представители на Аѳонѣ, свидѣтельствомъ и памятникомъ чего служить замѣчательное посланіе архимандрита Печерскаго Досифея въ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ (5). Атакъ какъ гора Аѳонъ считалась только школою (6), то русскіе иноки — путешественники, не оставаясь тамъ навсегда, шли обратно въ Россію, гдѣ изъ учениковъ дѣлались учителями подвижнической жизни. Еще болѣе имѣла значенія въ этомъ отношеніи русская переводная письменность того времени, носившая характеръ по преимуществу созерцательно — аскетическій. Въ константинопольскихъ и аѳонскихъ монастыряхъ была сосредоточена значительная письменная дѣятельность: одни изъ иноковъ переводили книги съ греческаго на славянскій языкъ, дру-

(3) Твор. св. от. т. VI. 134—135.

(4) О сношеніяхъ Русскихъ съ Аѳономъ можно читать въ „Прибавл. къ твор. св. отц. т. VI и въ Христ. чт. 1855 г. ч. II.

(5) Изъ этого посланія мы заимствовали правило аѳонскихъ подвижниковъ читать каждый день пол-псалтири и произносить молитву Іисусову 900 разъ.

(6) „Предстоитъ духовная потребность, чтобы русскихъ, расположенныхъ къ добродѣтельной жизни, посылать на Аѳонъ, какъ въ школу духовную:“ „Совѣтов. о благоч. или православіи:“ Христ. чт. 1855, ч. II, 291.

гіе—переписывали ихъ. Въ послѣднемъ занятіи принимали участие и русскіе иноки, искусные въ письмѣ (7). Они-то и пересылали въ Россію различныя книги и, по преимуществу, книги съ характеромъ созерцательно—аскетическимъ. Такъ были переведены и присланы въ Россію творенія І. Лѣствичника, Исаака Сирина, аввы Дароея, Нила Синайскаго, Максима Исповѣдника, Семеона Новаго Богослова и др. (8) Перенесенныя въ Россію, эти творенія оказали громадное вліяніе на тогдашнее общество. Патерики скитскій и синайскій, также присланные въ Россію, проникнутые самою восторженною поэзіею отшельнической жизни, были любимѣйшимъ чтеніемъ нашихъ предковъ. Въ ежедневномъ чтеніи они заучивались наизусть и нечувствительно входили въ убѣжденія нашихъ грамотныхъ предковъ; эти возрѣнія и убѣжденія въ практической ихъ дѣятельности отразились учрежденіемъ и распространіемъ пустынножительства гл. обр. на сѣверо-востокъ Россіи, гдѣ болѣе развито было чувство свободы и сознаніе личности.

Не будемъ знакомиться съ характеромъ подвиговъ нашихъ отшельниковъ (9), потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что на почвѣ, подготовленной русскими отшельниками конца XIV и начала XV в. возросъ и воспитался Ниль Сорскій, завершитель русскаго аскетизма и полный выразитель аѳонской созерцательно—аскетической жизни, —безмолвникъ и аскетъ, далеко превзошедшій остальныхъ отшельниковъ и аскетовъ строгостію возрѣній и благоразуміемъ своихъ практическихъ наставленій, выразившихся въ его твореніи „преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ.“

(7) Такъ въ XIV и XV вв. занимались перепискою книгъ на Аѳонѣ: Савва Тверскій, Іона Угрѣшскій, Досифей и Ниль Сорскій. См. прибавл. къ твор. св. Отд. т. VI, стр. 141.

(8) См. Описаніе слав. рукоп. Отд. 2, II, стр. 176, 198, 224 и др.

(9) Къ числу строгихъ русскихъ отшельниковъ „предшественниковъ“ Нила Сорскаго, можно отнести: Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго и (помимо другихъ) Савву Вишерскаго.

О жизни и дѣятельности пр. Нила Сорскаго дошли до насъ самыя скудныя извѣстія, заключающіяся въ твореніяхъ и посланіяхъ самаго преподобнаго, въ небольшихъ запискахъ лѣтописцевъ (10) и другихъ писателей или современныхъ преп. Нилу (11), или довольно близкихъ по времени къ его жизни и дѣятельности (12). Поэтому при изложеніи біографіи Нила Сорскаго намъ придется основываться скорѣе на различнаго рода соображеніяхъ, предположеніяхъ и догадкахъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, чѣмъ на несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ.

Преп. Ниль, хотя неоднократно называетъ себя невѣждою и поселяниномъ (13), однако происходилъ изъ бояръ по фамиліи Майковыхъ и родился въ Москвѣ 1433 г. Какъ протекла его юношеская жизнь, намъ неизвѣстно, впрочемъ есть извѣстія, на основаніи которыхъ можно полагать, что преп. Ниль рано любилъ чтеніе книгъ и уже въ мірскомъ званіи проходилъ должность скорописца. Памятникомъ его письменной дѣятельности за это время осталась рукопись, хранящаяся въ бібліотекѣ Іосифова монастыря за № 637; въ ней рукою самаго пр. Нила переписаны житія Симеона Столпника, Онуфрія Пустынника, Петра Леонскаго и Пансіа Великаго (14), — мужей, жизнь которыхъ согласовалась съ призваніемъ и направленіемъ самаго переписчика. Этимъ и заканчиваются наши свѣдѣнія о жизни Нила Сорскаго до поступленія его въ монастырь. Не много бо-

(10) П. С. Р. Л. VI, 236, 239 и др.

(11) Надсловіе на книгу Нила Сорскаго, писанное, какъ можно думать, его ученикомъ Иннокентіемъ. Печ. изд., „Преданія“ Нил. Сор. Москва 1849 г.

(12) Письмо о „нелюбкахъ“, помѣщенное въ прибавл. къ тв. св. от. г. X.

(13) Вырженіе Нила Сорскаго о себѣ „невѣжда и поселянинъ есмь“ ввело въ заблужденіе многихъ изслѣдователей, полагавшихъ на этомъ основаніи, что пр. Ниль происходилъ изъ крестьянскаго сословія. Шевыр. „Поѣзд. въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“, ч. 2, 95.

(14) Рукопись отъ 1 листа до 253 писана рукою пр. Нила. Въ концѣ Наисіева житія подписано: „Въ сей книгѣ до здѣ переписи старца Нила, отшельника Сорскія пустыни, иже на Бѣлозерѣ:“ Всѣ эти свѣденія мы заимствуемъ изъ. Ист. словесн. Шевырева. 4, 196.

лѣе извѣстій сохранилось о жизни пр. Нила и со времени его поступления въ Кириллобѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ сначала былъ послушникомъ, а затѣмъ принялъ монашество. Здѣсь, конечно, онъ получилъ начало того созерцательно-аскетическаго направления, котораго онъ такъ строго держался въ продолженіе всей своей жизни. Въ этомъ отношеніи имѣли для него значеніе слѣдующія обстоятельства: монастырскій уставъ преп. Кирилла, руководитель его (Нила) въ первоначальномъ знакомствѣ съ иноческими подвигами и тѣ общія для всѣхъ нашихъ предковъ условія, которыя, какъ мы видѣли, имѣли подобное же вліяніе на ихъ воззрѣнія и убѣжденія, практически выразившіяся въ стремленіи къ пустынножительству и безмолвничеству.

Уставъ пр. Кирилла, или правилниѣе, порядокъ, заведенный имъ въ своемъ монастырѣ (15), былъ направленъ къ тому, чтобы порвать всякую связь иноковъ съ внѣ-монастырскою жизнію, къ нравственному ихъ усовершенствованію и аскетизму. Сообразно съ первою цѣлію, иноку Кириллова монастыря запрещалось не только совершать мірскія дѣла, но и говорить и мыслить о нихъ; ни подь какимъ видомъ онъ не долженъ былъ отлучаться изъ монастыря, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда игумень сочтетъ нужнымъ по неотложнымъ монастырскимъ дѣламъ послать его куда—либо. Вообще безъ воли настоятеля инокъ не долженъ былъ имѣть никакихъ сношеній съ мірянами; поэтому, если кому изъ иноковъ присылалось письмо или посылки, равно—если инокъ самъ хотѣлъ послать кому письмо, то онъ долженъ былъ принести игумену и получаль (или отсылаль) присланное не прежде, какъ послѣ признанія игуменомъ письма полезнымъ и непредосудительнымъ для инока всеобще. Къ той же цѣли стремился пр. Кириллъ и въ распредѣленіи общаго (монастырскаго) и частнаго (келейнаго) образа жизни иноковъ своего монастыря. Инокъ

(15) Писаннаго устава пр. Кириллъ Бѣлозерскій не оставилъ послѣ себя. Извѣстенъ только порядокъ, заведенный имъ въ своемъ монастырѣ неаписанный его биографомъ—Пахоміемъ Святогорцемъ.

долженъ былъ имѣть только одно попеченіе — нравственное усовершенствованіе (въ этомъ отношеніи инокамъ позволялось даже соревнованіе, именно соревнованіе въ любви и смиреніи), о потребностяхъ же тѣлесныхъ онъ нимало не долженъ былъ заботиться; вкоренившіяся дурныя страсти онъ долженъ изгонять и искоренять чтеніемъ священныхъ книгъ и молитвою, не давая поводовъ къ возбужденію въ себѣ какихъ либо новыхъ пороковъ. Отсюда пр. Кириллъ требовалъ, чтобы инокъ въ келліи не имѣлъ ни золота, ни серебра, ни хлѣба, ни питья (воду позволилось держать въ такомъ количествѣ, какая потребна для умытія рукъ), такъ чтобы входящій въ комнату могъ видѣть только иконы да книги. Разговоры иноковъ между собою строго запрещались не только въ храмѣ и трапезѣ, но и во время физическихъ работъ, особенно же разговоры о мірскихъ „сплетеніяхъ“; но говорить „отъ писанія,“ и въ особенности въ присутствіи незнающихъ грамоту, дозволялось, разумѣется, въ удобное для этого время. — Въ виду главной идеи устава — отреченія отъ міра и аскетизма, пр. Кириллъ обязывалъ братію своего монастыря изнурять плоть не только постомъ и молитвою, но и физическими трудами.

Такой порядокъ жизни иноковъ, заведенный пр. Кирилломъ въ своемъ монастырѣ, естественно долженъ былъ вліять и дѣйствительно вліялъ на нравственное усовершенствованіе и на развитіе аскетическаго направленія постриженниковъ его монастыря. Но вопросъ въ томъ: могъ ли этотъ порядокъ вліять собственно на пр. Нила, или иначе — засталъ ли Нилъ Сорскій тотъ порядокъ, который заведенъ былъ пр. Кирилломъ въ своемъ монастырѣ, такъ какъ пр. І. Волоколамскій въ „сказаніи любозаорнымъ о святыхъ отцахъ игуменахъ — основателяхъ монастырей на Руси“ рассказываетъ о беспорядкахъ въ Кирилловомъ монастырѣ, начавшихся непосредственно послѣ смерти учениковъ основателя — игуменовъ Иннокентія и Христофора и продолжавшихся довольно долгое время (16)? Чтобы рѣ-

(16) См. Великія четьи — мнвен. Макарія мѣс. Сентябрь Изд. арх. Ком. 1868 г., 550.

шить этотъ вопросъ, необходимо обратиться къ разсказу І. Волоколамскаго:

І. Волоцкій въ своемъ „сказаніи“ разсказываетъ о трехъ эпизодахъ безпорядковъ въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ. Первый изъ нихъ былъ непосредственно послѣ смерти Христофора—ученика пр. Кирилла, слѣдов. при игуменѣ Трифонѣ, бышемъ послѣ Христофора и управлявшемъ братією 11 л.—съ 1433 г. до 1444 г. ⁽¹⁷⁾ Если же такъ, то этого эпизода безпорядковъ Нилъ Сорскій не могъ видѣть, такъ какъ по своему малолѣтству (въ 1444 г. ему было 11 л.) онъ конечно еще не былъ въ монастырѣ.—Второй эпизодъ, бывшій при игуменѣ Кассіанѣ, слѣдовавшемъ непосредственно за Трифономъ, продолжался довольно долго, именно до 1466 г. ⁽¹⁸⁾; слѣдов. Нилъ Сорскій, возрастъ котораго не служилъ болѣе помѣхою для поступленія въ монастырь (въ 1466 г. ему было 33 г.), могъ застать и видѣть эти безпорядки. Но если онъ и былъ въ Кирилловомъ монастырѣ во время управленія Кассіана, во всякомъ случаѣ нововведенія послѣдняго не могли имѣть вреднаго вліянія на правильный и постепенный ходъ развитія его созерцательно—аскетическаго направленія. Постриженники Кириллова монастыря—старые старцы—ратовавшіе съ неустрашимостію и настойчивостію за уставъ пр. Кирилла („возбраняху“—развращать уставъ пр. Кирилла,—и „сопротивная глаголаху,“—за нововведенія Кассіану), естественно и сами вели жизнь сообразную съ тѣми предписаніями, за которыя они стояли, и другихъ, особенно новоначальныхъ, къ которымъ въ то время принадлежалъ и пр. Нилъ, заставляли слѣдовать въ своей жизни этому порядку. Кромѣ того къ концу управленія игумена—развратителя преданій пр. Кирилла Нилъ Сорскій могъ уже не только видѣть выполненіе устава на практикѣ, но и читать его, такъ какъ распоряженіе великаго князя Василія Васильевича и митрополита Θεодосія о собраніи фатовъ изъ жизни пр. Кирилла и написаніи ихъ послѣдовало около 1461—62 г. ⁽¹⁹⁾ Наконецъ—и это главное—по уходѣ Кассіана,

(17) Исторія рос. іерархія, Амвросія IV, 496.

(18) *ibid*; также: Шевыр. Поѣзд. въ Кир. монастырь, ч. 1, 138.

(19) *ibid*; также Хрущовъ, изслѣдованіе о сочиненіяхъ І. Санина, 37.

„устыдѣвшагося своего жесточества,“ былъ довольно продолжительный промежутокъ времени, когда преданія пр. Кирилла не были „развращаемы и полагаемы въ небреженіе.“ Въ этотъ промежутокъ времени (1466—1479) Нилъ Сорскій могъ видѣть выполнение монастырскаго устава пр. Кирилла во всей строгости и полнотѣ, — что доказываетъ между прочимъ и І. Волоколамскій, путешествовавшій по русскимъ обителямъ для изученія монастырскихъ уставовъ въ 1478—1479 гг. и нашедшій порядокъ жизни иноковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря однимъ изъ лучшихъ (20). Такимъ образомъ въ значеніи и вліяніи устава пр. Кирилла на образованіе и развитіе аскетическаго направленія Нила Сорскаго не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Такое же значеніе для него имѣлъ и руководитель его въ первоначальномъ знакомствѣ съ иноческими подвигами — старецъ Паисій Ярославовъ, знаменитый въ то время своею высоко-нравственною жизнію, строгостію возрѣній и возвышенностію мыслей. Паисій Ярославовъ, пользовавшійся уваженіемъ за свою подвижническую жизнь не только между иноками, но и между великими и сильными міра сего, (21), сначала былъ инокомъ Спасокаменнаго монастыря, гдѣ первый игумень грекъ Діонисій, прибывшій съ Аѳона, ввелъ уставъ Аѳонской горы, построенный не столько по началамъ общежитія, сколько по келійной или скитской жизни (22). Переселившійся впоследствии въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Паисій Ярославовъ, не забывшій конечно этого устава, естественно заронилъ въ душѣ своего ученика стремленіе къ анахоретской жизни, давъ ему первые живые уроки подвижничества.

Наконецъ на образованіе и развитіе созерцательно—аскетическаго направленія Нила Сорскаго необходимо признать вліяніе той аскетической (переводной) литературы, которая была въ то время преобладающею и съ которою онъ могъ познакомиться еще до поступленія въ монастырь по своей должности скорописца (23). Со времени же поступленія въ монастырь пр. Нилъ

(20) Хрущов. Исслѣдов. о сочин. І. Санина, 35.

(21) Вел. кн. Іоаннъ III приглашалъ его быть воспріемникомъ отъ купели своего сына Василя Ивановича, (Прибавл. къ твор. св. от. годъ X, 505). Мало того, онъ хотѣлъ возвести Паисія въ санъ митрополита на мѣсто Геронтія, которому предлагалъ отказаться отъ престола. (П. С. Р. Л. VI, 236).

(22) Христ. чт. 1877 г., январь, 120

(23) Нилу приходилось переписывать книги если не съ строго аскетическимъ, направленіемъ, то съ церковнымъ, такъ какъ книгъ съ научнымъ или вообще съ свѣтскимъ характеромъ у нашихъ предковъ было мало; если же и встрѣчались,

заялся изученіемъ твореній конечно по преимуществу съ характеромъ и направленіемъ аскетическимъ. Вотъ что онъ пишетъ, въ посланіи къ ученику своему Иннокентію: „Егда въ монастырѣ купно жили есмы, самъ вѣси, яко творю, елико по силѣ моеи, по божественныхъ писаніяхъ“; и въ другомъ мѣстѣ отъ того же посланія: „не просто или якоже прилучися подобаетъ намъ творити и дѣланія кая, но по божественныхъ писаніяхъ и по преданію святыхъ отецъ“ (24). Но подѣ божественнымъ писаніемъ онъ разумѣлъ, какъ видно изъ его устава, не одно въ собственномъ смыслѣ Божественное писаніе—каноническія книги ветхаго и новаго завѣта, но и вообще писанія церковныя и святоотеческія (25). Эти же послѣднія онъ имѣлъ возможность читать въ бытность свою еще въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, такъ какъ пр. Кириллъ по смерти оставилъ своей братіи правда не большую бібліотеку (всего 17 книгъ), но содержавшую творенія съ созерцательно-аскетическимъ направленіемъ. Изъ описанія бібліотеки Кириллова монастыря видно, что онъ оставилъ своей братіи между другими книгами пять сборниковъ, въ которыхъ находились творенія І. Лѣстничника, Аввы Дороея и Исаака Сирина (26). Но самое видное и важное значеніе для образованія аскетическаго направленія пр. Нила имѣли творенія Никона Черногорца (Шандекты и Тактикопъ), находившіяся въ числѣ оставленныхъ пр. Кирилломъ книгъ и заключающія въ себѣ довольно обширныя выдержки изъ писаній святоотеческихъ учителей церкви и изъ патериковъ Спитскаго и Синайскаго. О значеніи этихъ послѣднихъ твореній для Нила Сорскаго мы еще будемъ имѣть случай говорить, теперь же скажемъ, что совокупность указанныхъ обстоятельствъ и послужила основаніемъ и началомъ созерцательно-аскетическаго направленія Нила Сорскаго.

то небыли любимымъ чтеніемъ русскихъ, особенно русскихъ въ концѣ XV в. когда въ 1492 г. ожидали кончины міра.

(24) Рукоп. Петерб. акад. Соф. Б. XVII в. № 1158, 72, 73 обор.

(25) Тамъ-же л. 3 об. 8, 22 и др.

(26) Рукоп. Петерб. Ак. Кир. Б. № 1336, л. 341—410; также Шевыревъ поѣзд. въ Кирил. моп. Ч. 2, 14 и Ист. Р. Іер. IV, 398.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Совѣсть по изображенію св. Писанія. 2) Преподобный Нилъ Сорскій.

Печатать дозволяется! Цензоръ, протоіерей *Григорій Прозоровскій*. Новочеркасскъ. Іюня 15 дня 1878 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Іюня 15 дня 1878 г.